

МИР ИСТОРИКА

ОМСК-2009

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК 5

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

МИР ИСТОРИКА

Историографический сборник

Выпуск 5

2009

УДК 930.1
ББК Т1(2)6
М 630

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом ОмГУ

Рецензент

д-р ист. наук, проф. *Н.Н. Алеврас* (ЧслГУ)

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, проф. *В.П. Корзун* (отв. ред.), д-р ист. наук, доц. *А.В. Якуб* (отв. ред.),
д-р ист. наук, проф. *А.В. Антощенко*, канд. ист. наук, доц. *С.П. Бычков*, канд. ист. наук,
доц. *А.В. Свешников*, канд. ист. наук *М.А. Мамонтова*, д-р ист. наук, проф. *Г.П. Мяков*

М 630 **Мир историка: историографический сборник / под ред. В.П. Корзун, А.В. Якуба. – Вып. 5. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. – 437 с.**

ISBN 978-5-7779-1108-7

Выпуск посвящен памяти Генриха Кутдусовича Садретдинова (05.12.1939–10.11.2008), основателя омской школы медиевистики. Первый раздел представлен воспоминаниями учеников и коллег Г.К. Садретдинова, в которых описаны многие грани его незаурядной личности, оценивается вклад в формирование новой проблематики и развитие науки в западносибирском регионе.

Второй и третий разделы посвящены традиционным и устойчивым проблемам нашего историографического ежегодника: школам и коммуникациям в науке, образам ученого в политических, социальных и научных реалиях разных эпох, мотивации деятельности историка, влиянию внешней культурной среды на оформление исторического знания.

Традиционным в сборнике является раздел документов, переписки, заметок мемуарного плана, иллюстрирующий изучаемые процессы на языке историографического первоисточника.

Для историков, историографов, науковедов, культурологов и всех интересующихся миром творца исторического знания.

**УДК 930.1
ББК Т1(2)6**

Издание осуществлено при поддержке Ассоциации выпускников ОмГУ и Федерального агентства по науке и инновациям в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.», государственный контракт № 02 740.11.0350

ISBN 978-5-7779-1108-7

© ГОУ ВПО «Омский госуниверситет
им. Ф.М. Достоевского». 2009
© Общество интеллектуальной истории. 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ	5
Раздел 1. IN MEMORIAM. ГЕНРИХ КУТДУСОВИЧ САДРЕТДИНОВ КАК ЧЕЛОВЕК И УЧЕНЫЙ В МИРЕ НАУКИ	
<i>Свешиников А.В.</i> Памяти Генриха Кутдусовича Садретдинова (05.12.1939 – 10.11.2008).....	8
<i>Могильницкий Б.Г.</i> Генрих Кутдусович Садретдинов в Томском университете	13
<i>Рамазанов С.П., Кирсанова Е.С.</i> Два слова об Учителе.....	18
<i>Ерохин В.Н.</i> Памяти Учителя, который вёл и до сих пор ведёт по жизни своих учеников.....	24
Раздел 2. ШКОЛЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ. ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ	
<i>Платонова Н.И.</i> Учитель и ученик: граф Сергей Григорьевич Строганов и академик Федор Иванович Буслаев.....	31
<i>Попова Т.Н.</i> П.М. Бицилли: проблема наставников и школы (К 130-летию со дня рождения).....	52
<i>Мягков Г.П.</i> «Мы зажгли свои свечи от их творческого огня»: историк А.С. Шофман в череде поколений	72
<i>Умбрашко К.Б.</i> Школа сибирских историков Е.И. Соловьевой	99
Раздел 3. КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ: ЖИЗНЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ И ВНЕ ЕГО	
<i>Рудковская И.Е.</i> Исторические труды эпохи позднего Просвещения: специфика структурирования текста в режиме кросскультурной коммуникации.....	116
<i>Синенко А.А.</i> Межпоколенческие коммуникации и формирование образа учителя русскими историками конца XIX в.	140
<i>Гришина Н.В.</i> «Научное исследование... составляет мое истинное жизненное призвание»: мотивы вхождения в науку историков конца XIX – начала XX в.	152
<i>Антощенко А.В.</i> П.Г. Виноградов: долгое краткое возвращение в alma mater	178
<i>Колесник И.И.</i> Дендизм Гоголя: мода и творчество	206
<i>Бычков С.П.</i> Русские церковные историки академических центров и провинции как носители ценностей науки и общественного служения в некрологах последней четверти XIX – начала XX в.	236

<i>Клюев А.И.</i> Н.П. Оттокар в коммуникативном пространстве Пермского университета в 1916–1922 гг	256
<i>Воробьева И.Г.</i> «Личное дело» историка-медиевиста Арона Яковлевича Гуревича	276

Раздел 4. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Воспоминания о жизни и творчестве П.Г. Виноградова (<i>А.В. Антощенко</i>)	291
Материалы к биографии И.А. Лаппо-Данилевского. (Продолжение) (<i>В.П. Корзун</i>)	316
Ученый в эмиграции: Из переписки А.А. Кизеветтера с А.Ф. Изюмовым (<i>В.Ю. Волошина</i>)	354
О книге А.С. Шофмана «Не угаснет огонь Прометея» (<i>Г.П. Мягков</i>)	369
А.С. Шофман. Не угаснет огонь Прометея	370
Интервью с Мариной Могильнер и Ильей Герасимовым. 26 января 2009 года (<i>А.С. Кикимбаева</i>)	411
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	434
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	436

Материалы к биографии И.А. Лаппо-Данилевского*. (Продолжение)**

1925 [г.]

И.А. Лаппо-Данилевский – О.В. Терениной

После ликвидации дома моя диссертация движется несравненно лучше.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 55 об. (Т. 1).

Е.Д. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Пока у нас всё благополучно, если не считать Ваниных провалившихся щек и глаз и его отчаянного вида. Не знаю, чем это грозит в будущем, но сейчас он очень бодр, лихорадочно работает с 6 час[ов] утра и очень доволен тем, как идет его работа. В техникуме у него пока 15 часов, но на днях, вероятно, определится и остальное. Если будут платить в университете (аспирантура), то в теории уже постановлено, что можно не набирать лишнего. От университета получил звание научного сотрудника II разряда. Дом понемногу отпадает...

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 56.

И.А. Лаппо-Данилевский – Д.Д. Бекарюкову

<...> Фактически техникум съедает только четыре вечера в неделю, так что все остальное время, вероятно, удастся посвятить по-прежнему диссертации. Курсы у меня готовые почти с прошлого года. Сначала я был в большом унынии: никто из слушателей, видимо, ничего не понимал. Однако все-таки приспособился: соединил лекционную систему с лабораторной и значительно упростил материал. Результаты получились более или менее благоприятные, по крайней мере, IV курс (самый трудный – солидные усатые и бородатые штурмана) выразили декану факультета свое полное удовлетворение курсом, а студенты I курса, после четырех часов подряд моих лекций по математике, систематически задер-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 08-06-00272.

** Первую часть публикации с вводной статьей В.П. Корзун см.: Мир историка: историографический сборник. Вып. 4. Омск, 2008. С. 455–467

живают меня еще на 15–20 мин. для окончания начатого перед звонком примера. Работа с диссертацией последние три недели несколько задержалась, в связи с подготовкой к лекциям и разработкой программы, но это явление временное.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 56 об.–57.

И.А. Лаппо-Данилевский – Д.Д. Бекарюкову

<...> Мне вообще всегда «везет» в принципе и «не везет» в частностях. Например, сравнительно скоро устроился преподавателем в Морском техникуме, но новые ставки ещё не всюду согласованы, и сижу на половинном окладе. Уже три месяца оставлен при университете в качестве штатного аспиранта и не получаю вообще ничего. Все-таки нахожу достаточное количество сил, чтобы отвлекаться от всей этой житейской мерзости научной работой, которая идет полным ходом. Техникум отнимает немало времени, ибо нужно создать курс с соответствующим «производственным уклоном» и соответственно с этим заниматься совершенно чуждыми мне предметами, например, навигацией и морской астрономией.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 57 об.–58.

О.А. Лаппо-Данилевская – О.В. Терениной

<...> Наши материальные дела всё не могут наладиться. Благодаря этому и Ваня находится всё время в подавленном состоянии, от которого отдыхает только в кабинете, зарываясь в свою научную работу. По-видимому, из-за этого состояния он и тебе ничего не пишет, так как вообще не любит делиться своим скверным настроением с другими, даже со мной. Я лично не сомневаюсь, что всё наладится в ближайшем будущем.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 58.

И.А. Лаппо-Данилевский – О.В. Терениной

В университете получены 2 аспирантские стипендии, но одна без указания кому именно – университет отправил запрос в ГУС¹, кому выдать эту стипендию и пока не будет ответа из Мо-

¹ Государственный ученый совет.

сквы, т. е. не раньше недели через две эта стипендия будет лежать неприкосновенно. Наши же ресурсы окончательно истощаются, и поэтому вынужден опять просить Вас выяснить в Гусе это дело.

ОР РНБ Ф. 419. Оп 1. Д. 2. Л. 58 об.

О.А. Лаппо-Данилевская – О.В. Терениной

Ведь надо же такую неудачу! (Безымянная стипендия). Просто нарочно не придумать такого осложнения. Кажется, не дожидаться дня, когда можно будет вздохнуть свободно и не занимать свою голову измышлениями, у кого достать дров, у кого занять денег и т. д.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 58 об.

1926 [г.]

Е.Д. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

<...> Ванина поездка в Москву была вызвана тем, что он и ещё несколько других утвержденных ещё в октябре штатными аспирантами не получили до сих пор следуемых им стипендий и наше материальное положение вследствие этого было очень тяжело.

Ждать больше стало невозможным и, пользуясь правом бесплатного проезда, Ваня решил сам ехать в Москву, узнать, в чём дело. Университет официальной бумагой уполномочил его на это. И вот, в эти несколько часов своего пребывания в Москве, Ваня сделал невероятные вещи: раскопались огромные бумажные залежи и он на руки получил из финансовой части бумагу об открытии в здешнем финотделе кредита на стипендии семи аспирантам! По полученным здесь сведениям, никакой задержки больше быть не может, и вот сегодня, приехав с вокзала, Ваня прямо в пальто и галошах бросился к роялю, сыграл свой победный марш и в изнеможении упал на диван, после такой упорной и напряженной борьбы с московскими чиновниками². Надеюсь, теперь легче будет жить.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 59 об.–61.

² Марш, им самим сочиненный, который Ив[ан] Ал[ександрович] играл всегда в самые счастливые моменты своей жизни.

О.А. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Вчера вернулся Ваня из Москвы. Вы представить себе не можете, как мы были счастливы, что он здесь, да ещё с такими добрыми вестями... Последнее время мы тянули существование, за исключением некоторых проблесков надежды, нудно и безнадежно, благодаря материальному вопросу, висевшему над нашими головами как громадная паутина, опускавшаяся все ниже и ниже, и это ощущение кошмарной паутины действовало особенно угнетающе на Елену Дм[итриевну]. Когда в пятницу в 9 час[ов] 15 мин[ут] вечера я проводила Ваню на вокзал и смотрела на пробегающие мимо вагоны и потом, когда мы с Еленой Дм[итривной] сидели за столом, право, нам казалось, что серая паутина всё затянула. Утром в субботу мы обнаружили, что имеем десять пирожков, немного сахара и чая, дрова на одну печку и 70 коп[еек] денег. Елена Дм[итривна], кажется, совсем упала духом, и нам почему-то не верилось, что из Ваниной поездки что-нибудь выйдет и даже, что он вернется в воскресенье <...>

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 60–61 об.

И.А. Лаппо-Данилевский – Д.Д. Бекарюкову

<...> Сейчас наши обстоятельства начинают, кажется, налаживаться и несколько восстанавливается равновесие. Без твоей моральной и материальной поддержки мы, конечно, за эти годы «впали бы в полное ничтожество». Мечтаю, когда-нибудь в свою очередь быть тебе полезным. Моя жизнь по-прежнему проходит между техникумом и диссертацией. К удивлению я, кажется, справился с условиями преподавания в техникуме, где стараюсь всецело проводить «производственный уклон». Для этого приходится много времени затрачивать на ознакомление с руководствами по навигации, мореходной астрономии, теории корабля и морской практики. Начальство и слушатели, видимо, довольны. На днях слушатели II курса обратились ко мне с откровенным вопросом: «Кто вы собственно такой? По разговору моряк, а форму не носите». Всё же преподавательское дело меня совершенно не удовлетворяет и страшно тормозит диссертацию, в которой мое основное будущее. Единственное утешение – это скорое окончание учебно-

го года и большие каникулы, когда я смогу наконец вплотную засесть за диссертацию.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 61 об.–62.

1926 [г.]

**И.А. Лаппо-Данилевский – О.А. Лаппо-Данилевской
(Лето). Ленинград**

<...> Читал докторскую диссертацию московского математика Г.³ (1916 г.) об аналитических функциях с совершенным множеством особых точек. Автор касается ряда тем, имеющих «предварительное значение» для моего построения (в частности, исследует то положение, которое есть ещё в диссертации Сохоцкого⁴ и доказано не изящно у Courant'a⁵). На последней странице книги автор подходит к постановке вопроса уже почти в моем стиле. Это, к моему удовольствию, показывает, что вопрос, рассматриваемый мною, уже действительно «назрел» в литературе. Заснул с мыслью о том, что не страшна никакая жизненная ерунда, пока есть на свете прекрасные звуки и прекрасные алгоритмы.

Все воскресенье и понедельник был занят программой и объяснительной запиской для Морск[ого] техн[икума], т.е. собст-

³ К сожалению, не удалось определить, о ком идет речь в данном случае

⁴ Сохоцкий Юлиан Васильевич (1842–1927) – русский математик, ординарный профессор математики Санкт-Петербургского университета (1882), где читал курс лекций по высшей алгебре и теории чисел. Основные труды – по теории функций комплексного переменного. В магистерской диссертации «Теория интегральных вычетов с некоторыми приложениями» (1868) сформулировал и доказал теорему о поведении аналитических функций в окрестности существенно особой точки (теорема Сохоцкого – Вейерштрасса). В докторской диссертации «Об определённых интегралах и функциях, употребляемых при разложениях в ряды» (1873) изучил граничные значения интегралов типа интеграла Коши при весьма общих условиях. Эти результаты имеют важное значение для приложений к механике. Автор оригинального курса «Высшая алгебра» (ч. 1 – «Решение численных уравнений», 1882; ч. 2 – «Начала теории чисел», 1888), который был принят за основное руководство не только в Петербурге, но и в Москве, Казани, Харькове (См.: <http://bse.sci-lib.com/article104821.html>).

⁵ Рихард Курант (Richard Courant) (1888–1972) – американский математик немецкого происхождения. Основные научные результаты Куранта относятся к теории конформных отображений, к краевым задачам для уравнений математической физики, разработал метод «конечных элементов». В 1922 г. опубликовал книгу по теории функций. В 1966 г. Курант стал иностранным членом АН СССР См.: Википедия (<http://ru.wikipedia.org/wiki/>).

венно для всех техникумов. так как программу полагается проводить на конференции. Вчера гулял с дядей (Д.Д. Бекарюковым),. Погуляли хорошо, но я здорово устал.

Диссертацией эти дни совсем не занимался, да и вряд ли придется до отъезда (под Москву) что-нибудь сделать в этом направлении. Согласно моего дневника, я уже с 14-го июня ничего не делаю, две недели, таким образом, выкинуты совершенно зря. Прямо одно отчаяние! В Благуше (под Москвой) придется с места в карьер засесть за работу и сделать передышку лишь по окончании второй «башки».

Канитель по делам ревизионной комиссии (дома) и получения денег из университета и техникума для отъезда испортили мне настроение.

Вчера очень переволновался вот по какому поводу: в книжке Г., о которой я тебе уже писал, я наткнулся на такое место. «Интегралы вида Cauchy⁶ с успехом применяются к доказательству ряда теорем теории аналитических функций; как пример можно указать на исследования Plemelj⁷ (венгерская фамилия), который приложил интегралы подобного вида к доказательству основной теоремы Riemann'овской теории аналитических функций». Ссылка: «Journal für Mathematik und Physik» 1910 (11,12). Если это действительно так, то вероятности 0,9, что Plemelj «обскакал» меня, ибо нужно быть дураком, чтобы, выбрав этот «мой путь», остановиться на доказательстве и не установить алгоритма. Но, по всем видимостям, тут что-то не так, ибо 1) в сочинении Courant'a,

⁶ Коши Огюстен Луи (Augustin Louis Cauchy) (1789–1857) – французский математик, член Парижской академии наук, разработал фундамент математического анализа и внес огромный вклад в анализ, алгебру, математическую физику и многие другие области математики. Коши впервые дал строгое определение основным понятиям математического анализа – пределу, непрерывности, производной, дифференциалу, интегралу, сходимости ряда и т. д. (см.: Википедия (<http://ru.wikipedia.org/wiki/>)).

⁷ Иосиф Племель (Josip Plemelj) (1873–1967) – австрийский математик. Основные труды относятся к теории функций комплексного переменного, дифференциальным и интегральным уравнениям, алгебре, теории чисел. Занимаясь изучением предельных значений интегралов типа Коши, вывел вновь соотношения, содержащиеся в теоремах Сохоцкого (формула Сохоцкого-Племели); одну из формул в теории римановых поверхностей называют теперь формулой Сонины – Племеля (см.: http://en.wikipedia.org/wiki/Josip_Plemelj).

изданном в 1925 г. и трактующем очень подробно о задаче Riemann'a, нет ни одного упоминания о Plemelj: ничего не говорил мне о Plemelj также и В.И. Смирнов, являющийся знатоком этих вопросов (сейчас его, к сожалению, нет в городе). 2) В библиотеках университета и академии журнала «Journal fur Mathematik und Physik» совсем нет. 3) В справочном «Journal fur Mathematik und Physik» (где реферируются все книги и мемуары по математике за каждый год), также нет указанного журнала. Посмотрев годы 1908–1923, я обнаружил реферат единственной статьи Plemelj, касающейся вопроса об интегралах Cauchy. Она занимает 5 страниц в «Journal fur Mathematik und Physik» за 1908 г и содержит просто ту самую теорему § 4 моей первой главы, которая была установлена Сохоцким в 1873 г. и доказательство которой мне не понравилась у Courant'a. Правда, в конце статьи Plemelj высказывает предположение, что эта теорема представляет собой «den Schlüssel zu einem neuem Beweis der Riemannschen Existenztheorien»⁸. но ни доказательства, ни алгоритма фактически нет.

Канитель с отъездом и этот «венгерец» – мои главные неприятности последних трех дней.

Думаю, что основания, которые я привел, достаточны, чтобы отбросить мысль о предвосхищении моего построения «венгерцем», но «мыслеобраз» интегральных уравнений системы Riemann'a всё же чувствуется в воздухе.

Положение с диссертацией, если рассуждать объективно, не должно наводить на грустные размышления: 1) история с «венгерцем» (Plemelj) окончательно исчерпана. Кроме хороших намерений и теоремы Сохоцкого у него ничего нет, касательно моей темы. 2) Уже намечен в общих чертах путь решения системы моих интегральных уравнений; я применяю метод E. Schmidta⁹ так называемых фундаментальных функций, который, впрочем, для мо-

⁸ Пер. с нем. – «Ключ к новому доказательству сущности теории Риеманна».

⁹ Шмидт Эрхард (Schmidt Erhard) (1876–1959) – немецкий математик, с 1917 г профессор Берлинского университета. Основные труды им созданы по теории функций, интегральным уравнениям и функциональному анализу. Определил и изучил геометрически гильбертово пространство в полной аналогии с геометрией Евклида. Известен оператор Гильберта-Шмидта (см.: Большой энциклопедический словарь. Математика. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 764).

их систем приобретает совсем своеобразный характер и сам по себе имеет самостоятельную ценность.

Приведенные соображения позволяют точно фиксировать состав исследования по главам. Гл. I «Интегральные уравнения Riemann'овской поверхности». Гл. II «Фундаментальные функции ядра Cauchy». Гл. III «Фундаментальные разложения элементов алгебраических функций». Гл. IV. «Построение алгебраических уравнений, принадлежащих данной Riemann'овской поверхности». Дополнения. (В дополнениях будут рассмотрены частные случаи и примеры). Устрашающе действует главным образом целая «поленница» книг, приготовленная для укладки в «рыжий» сундук.

Сейчас занят второй главой. Удалось свести ядро Cauchy к такому виду, что к нему можно будет применить метод Schmidta. Предстоит масса вычислений (в широком смысле), не знаю, как справлюсь с ними при моем теперешнем вялом состоянии. А время бежит, бежит... Это самое ужасное!

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 62 об.–66.

**И.А. Лаппо-Данилевский – Е.Д. Лаппо-Данилевской
(Лето) Благуша (под Москвой)**

<... > Голова у меня не совсем уже плохая, но не так, чтобы очень свежая, скорее всё-таки плохая. Уменьшить сейчас интенсивность занятий очень трудно, так как, пока хоть вчерне, не готова вся вещь, всё равно нельзя почти ни на минуту перестать думать о ней. Как только будет готов самый примитивный черновой набросок, конечно, дам себе длительный отдых, которым действительно сумею воспользоваться¹⁰.

Сейчас усиленно занимаюсь в связи с предстоящим отчетом по аспирантуре, к которому хочу приложить первую главу диссертации и введение, а может быть, и первую главу моей большой работы.

Этот отчет несколько затормозил общий ход моей работы. Приходится заниматься шлифовкой первой главы, которую я хочу приложить, вместо того, чтобы развивать тему дальше, что было

¹⁰ Мечта, которой никогда не суждено было осуществиться (примечание Е.Д. Лаппо-Данилевской).

бы сейчас гораздо важнее. Сейчас дописываю последние примеры к первой «башке» и вечером буду печатать на машинке отчет.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 66 об.

**И.А. Лаппо-Данилевский – О.А. Лаппо-Данилевской
(Лето). Ленинград**

Видел Г.М.¹¹ Он обещал в течение сегодняшнего и завтрашнего дня просмотреть отчет и первую «башку» и наложить резолюцию на отчете в понедельник на заседании предметной комиссии в университете. Заключение должно быть подписано кроме того В. И. Смирновым, так как первая «башка» касается функции комплексного переменного, а Г.М. специалист по вещественному.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 67.

Е.Д. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Ваня за лето совсем не поправился, хотя и говорит, что голова свежая. Непростительно, что не дал себе никакого отдыха. А здесь сразу очень много работы со вступительными экзаменами ввиду огромного наплыва поступающих в техникум. Ему предлагают там 42 часа в неделю, но общим советом мы решили, что это бы была гибель его здоровья и научной работы и он возьмет двадцать один час <...>

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 67.

О.А. Лаппо-Данилевская – О.В. Терениной

Вот уже две недели, как Ваня кис да кис. А вчера утром у него оказалась температура 39,5 и боль в боку. Доктор определил грипп и плеврит.

В день Ваняного рождения я подарила ему «Золото Рейна»¹² и «Валькирию»¹³. Можешь себе представить его восторг. Он целый день провел за роялем.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 68.

¹¹ Речь идет о Фихтенгольце Георгии Михайловиче.

¹² «Золото Рейна» – опера Р Вагнера. часть тетралогии «Кольцо Нибелунга».

¹³ «Валькирия» – опера Р Вагнера. часть тетралогии «Кольцо Нибелунга».

Е.Д. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

<...> У Вани определилось крупозное воспаление левого легкого. Температура вчера поднималась до 40,1. Доктора смущает его плохое сердце. Сидим без денег, так как из-за начала нового учебного года задерживают жалование и стипендию.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 67 об.–68.

Е.Д. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Сейчас получили твои деньги и горячо благодарим за них. Доктор боится, что процесс перейдет на сердечную оболочку и говорит, что характер болезни исключительно тяжелый. Ваня говорит, что когда ты приедешь, у него будет другое настроение.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 68.

Е.Д. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Последние дни были очень тяжелые. Температура всё время около 40. Двойной процесс легочный и плевральный. Доктора смущает сердце, в котором он находит чрезвычайно сложный порок, при наличии которого ни за что нельзя поручиться. Ваня мечтает о твоём приезде.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 68 об.

Е.Д. Лаппо- Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Ваня вообще ужасно слаб и почти не открывает глаз. Но доктор говорит, что это в порядке вещей, после всего им перенесенного. Конечно, на скорую поправку нечего рассчитывать. Ждет тебя... Ваня мечтает о двух вещах: твоём приезде и возможности сесть за письменный стол. Вчера Ваня в первый раз встал. Он с такой радостью ждал этой минуты, но принесла она ему большое разочарование: он так слаб, что постоянно должен ложиться и отдыхать, а бедная голова совсем не работает, в чем он с грустью убедился, попробовав заставить её работать, вопреки всем убеждениям не делать этого. А изменился как, ты не можешь себе представить!

Ваня страшен, как смерть, но уверяет, что особенной слабости не чувствует и работает с утра до вечера, что очень нас волнует, но ничего с ним не поделаешь. Говорит, что работа идет прекрасно. Я до сих пор ещё не опомнилась от пережитого.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 69 об.

И.А. Лаппо-Данилевский – Д.Д. Бекарюкову

Я уже вполне здоров, работаю над диссертацией, начал чтение лекций в техникуме и вообще веду мой обычный образ жизни. Контрольная врачебная комиссия дала мне трехнедельный отпуск, но я им не могу воспользоваться, ибо положение дел в техникуме требует моего личного присутствия

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 70.

1927 [г.]

О.А. Лаппо-Данилевская – О.В. Терениной

Мы хотим основать Вагнеровский кружок: изучение Вагнера с исторической, философской, литературной и музыкальной стороны. Председатель, конечно, А.М.¹⁴

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 70–70 об.

О.А. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

...Перехожу к Ване. Он живет в последнее время в состоянии опьянения своей работой и почти не спит... Сегодня утром вдруг заиграл свой победный марш, который играет во все счастливые минуты своей жизни. Оказывается, пришел к каким то необычайным результатам, к которым никто из математиков не мог до сих пор прийти. Завтра будет сообщать об этом В.И. Смирнову. посмотрим, что он скажет. Сейчас уговорила его прилечь, так как ночь напролет просидел у письменного стола, но слышу из соседней комнаты, что курит и не спит. А вечером у него ещё занятия с аспирантами. Также до поздней ночи. Вот тебе картина его жизни, не упоминая ещё вечерней работы в техникуме до шести часов

¹⁴ Речь идет об Александре Михайловиче Нечаеве – близком друге семьи молодых Лаппо-Данилевских.

пять раз в неделю, связанную с поздним возвращением домой... В моменты возврата к действительной жизни Ваня очень интересуется организацией кружка изучения творчества Вагнера.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 71.

О.А. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарякову

<...> В столовой в углу под нотной этажеркой, на которой лежат Вагнеровские оперы и партитуры, мы с Ваней водрузили портрет Вагнера, перед которым недостает только какой-нибудь курильницы, для воскурения фимиама. У нас теперь живет моя подруга, в голос которой Ваня влюблен и в которой видит будущую Изольду и Кундри¹⁵. Ваня сейчас одержим нелепой идеей к 1 апреля вчерне окончить свою работу, чтобы выступить с нею на съезде математиков в конце апреля. Ещё в феврале он очень усиленно работал, в марте был ещё раз прилив энергии, теперь он представляет из себя выжатый лимон и всё же, благодаря своей идее окончить к 1 апреля, не дает себе ни отдыха, ни срока. Потерял (вот уже полтора месяца) сон и аппетит, а разговаривать с ним я уже давно разучилась...

Такое его состояние имеет то существенное преимущество, что вся обыденная жизнь проходит мимо него и он совершенно игнорирует все житейские и материальные осложнения, которые систематически так и сыпятся на нас.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 72.

И.А. Лаппо-Данилевский – Д.Д. Бекарякову

<...> Я уже получил все главные результаты и мечтаю о том, чтобы доложить их на всесоюзном съезде математиков, который откроется в Москве 27 апреля. Но докладывать их неудобно, не наведя предварительно достаточной строгости. Резюме доклада, если вообще делать доклад, следует отправить в Москву на днях, «строгости» не клеятся, и вообще скверно. Вместе с тем о наличии результатов известно нескольким профессорам и моим коллегам по аспирантуре. Возникла атмосфера ожидания опубликова-

¹⁵ Кундри – героиня оперы «Парсифаль», последней работы Р. Вагнера.

ния моей работы, что нарушает спокойствие, нужное для наведения «строгостей».

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 72 об.

**И.А. Лаппо-Данилевский – О.А. Лаппо-Данилевской
(Лето). Ленинград**

<...> Влад[имир] Ив[анович]... признал, что мои новые результаты 1) содержат алгоритмы для прямой задачи дифференциальных уравнений, которые Poincaré¹⁶ решал и не решил и 2) и можешь себе представить, действительно доказывают сходимость моих гиперлогарифмических рядов, с которой я бился столько времени. Остается не доказанной только возможность аналитического продолжения до окрестности любой системы подстановок. Вл[адимир] Ив[анович] советовал мне в ближайшее время подумать над этим и если выйдет, то публиковать сразу прямую и обратную задачу, причем последнюю только для окрестности идентичной подставки (так как раньше у меня и было), но во всяком случае для общей группы, а не для убогой коммутативной. О моих достижениях в прямой задаче (т. е. не в моей основной задаче Riemann'a, а в той, которую я получил в виде «бесплатного приложения») Вл[адимир] Ив[анович] сможет мне сообщить только 16-го, когда он выйдет из больницы.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 73–73 об.

И.А. Лаппо-Данилевский – О.А. Лаппо-Данилевской (Лето)

Сейчас получил готовый уже отзыв от Вл[адимира] Ив[ановича]. Отзыв хотя и составлен, как говорит Влад[имир] Ив[анович], в «общих тонах», но все же конкретно указывает, что я решил задачу Riemann'a для случая подстановок близких к тождественным как

¹⁶ Пуанкаре Жюль Анри (Poincaré Jules Henri) (1854–1912) – французский математик, физик и астроном. Фундаментальные открытия Пуанкаре, касающиеся поведения интегральных кривых дифференциальных уравнений, тоже связаны с решением задач небесной механики. Пуанкаре опубликовал большое число работ по теории так называемых автоморфных функций, а также по дифференциальным уравнениям, топологии, теории вероятностей (см.: <http://www.krugosvet.ru/articles/39/1003949/1003949a1.htm>).

для коммуникативной, так и для некомуникативной группы, что результаты мои «новы и представляют безусловный интерес»... '.

Я все время живу в каком-то угаре, почти не сплю. Масса возни была с отчетом, который я, наконец, передал сегодня Г[ригорию] М[ихайловичу]... Мне предстоит писать 1) текст полной «алгоритмической теории Riemann'овых корпусов» 2) параллельно текст ноты...

Составил для университета resume моих результатов: «формальное исследование задачи Riemann'a, задача Riemanna'a в случае коммутативной группы», и самое главное, «алгоритмическая теория Riemannовых корпусов»....

Я достал мемуар Poincare, касающийся задачи, которую я получил в виде «бесплатного приложения». Poincaré действительно задачу не решил. Однако он именно ограничивается выписыванием этих функций, и не располагал концепцией «аналитической функции от подстановок» (эта концепция возникла у меня в ту замечательную ночь, когда с 3 часов утра ты должна была заняться чтением мне Диккенса), совершенно не в состоянии заставить эти гиперлогарифмические функции «действовать», и, таким образом, вся задача у него осталась в сфере благих намерений. Всё это дает мне право содержание моей «алгорифмической теории Riemann'овых корпусов разбить на две ноты для «Comptes Rendus»: I. «Le problème de la construction du groupe de monodromie d'un système donne des équation differentielles linéaires» (задача Poincare); II. «Le problème de la construction des Fonctions Riemanniennes et du système correspondant des equation differentielles lineaires admettant un groupe de monodromie donné». Такое разбиение очень выгодно, так как для каждой из нот отводится по закону лишь 2 ½ страницы.

Вполне уверен, что Вл[ладимир] Ив[анович] одобрит такой план. Параллельно с нотами будут писаться две соответствующие большие статьи, которые вместе и составят диссертацию. Если ограничиваться задачей Riemann'a для окрестностей идентичных подстановок, то работы для выпуска всех этих четырех вещей предстоит не очень много: кроме чисто редакционной части, нужно будет закончить все вычисления, касающиеся обращения. Все это, конечно, чисто техническая работа, с которой я справлюсь в течение июля в Благуше.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 74–76.

И.А. Лаппо-Данилевский – О.А. Лаппо-Данилевской (Лето)

Вчера отправил тебе мрачное письмо. Написанное под непосредственным впечатлением неприятных переговоров по техникуму (приказ о замещении преподавательских мест специалистами-инженерами), но... долго пребывать в унынии я вообще не в состоянии. Вчера же вечером, чтобы отвлечься от скверных мыслей, я засел за вычисление «периодов» и привел его к виду вполне достаточному для ноты. Я пришел к мысли, что в сущности в несколько дней я сумею написать обе ноты, посему сегодня прекращаю лекции аспирантам и в ожидании решения вопросов в техникуме сажусь за ноты.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 76 об.

И.А. Лаппо-Данилевский – О.А. Лаппо-Данилевской

Вчера целый день писал и приобрел знакомый тебе по Благуше полуумный и небритый вид. Все вычисления закончены; осталась только техника изложения...

Времени я не теряю, «в разложение не впадаю» и сразу же, как бы предчувствуя твое ко всему этому отношение, взял «прямой курс» на окончание работы в пределах всех четырех вещей, о которых я тебе писал. Расчет с периодами закончен, расчет обращения также, и если не вдаваться в детали, не рассматривать пока задачи Riemann'a без ограничения относительно уклонения подставок от идентичной и не очень увлекаться открытой мной ветвью анализа – «теорией аналитических функций от подставок», то в сущности осталась чисто «литературная» работа, которую, быть может, я успею закончить здесь.

С техникумом всё уладилось. Сегодня видел В[ладимира] И[вановича], который одобрил все мои намерения и советует опубликовать доказанные результаты: 1) О задаче Poincare, 2) задаче Riemann'a при ограниченных уклонениях данных подстановок от идентичной, 3) о задаче Riemann'a для коммуникативной группы, оставив общий случай (подстановок, уклонение которых от идентичной неограниченно), как говорит Влад[имир] Ив[анович], «на потом». – Есть ученый немец Schlesinger, который занимается задачей Riemann'a с 1904 года, но не может дать алгоритма, веро-

ятно, потому, что не располагает теорией аналитических функций от подстановок. С сегодняшнего утра засел за писание мемуара (большого). Пишу сразу по-французски.

Написал за день 18 больших страниц. Мемуар будет называться: «La théorie algorithmique des systemes des fonctions Riemann». Слова «corps de Riemann» велел В[ладимир] И[ванович] из заглавия выбросить, так как это новое выражение. Вообще же всю мою новую терминологию В[ладимир] И[ванович] признал целесообразной. К нотам перейду, закончив мемуар, так как это будут выборки из мемуаров. Печататься большая статья будет, вероятно, в М[осковском] математическом сборнике.

Сейчас закончил черновик мемуара, вышло 64 страницы...

Иду второй раз по тексту мемуара с красным чернилом. Есть кое-какие шероховатости, которые приходится восполнять весьма нудными вычислениями. Боюсь, что не выдержу и не сегодня-завтра сяду в поезд и поеду к тебе. Ведь, по крайней мере, неделю писание должно «вылежаться», ибо в такой спешке, в которой я сейчас работаю, можно весьма легко наделать ошибок в вычислениях.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 78–79.

И.А. Лаппо-Данилевский – О.А. Лаппо-Данилевской

<...> Получил из университета повестку, что на вторую пол[овину] сентября назначено испытание для аспирантов по «Марксистскому минимуму», причем приложена большая программа. Нужно будет заняться этим в Благущее.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 80.

И.А. Лаппо-Данилевский – Е.Д. Лаппо-Данилевской

Ноты в Париже выйдут в свет в конце августа или начале сентября. Мемуар в Москве либо в конце сентября, либо в начале ноября, так как в октябре типография будет занята материалом для десятилетия революции. Об этих вещах, сданных уже в печать, я совсем не думаю больше, наоборот, у меня почти готов в голове следующий мемуар и следующая нота, которые я надеюсь занести на бумагу в сентябре, до начала занятий в техникуме.

Сейчас математикой совсем не занимаюсь и читаю книги для политического экзамена.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 80–80 об.

**И.А. Лаппо-Данилевский – Д.Д. Бекарюкову
Ленинград**

Не могу не поделиться с тобой приятным сюрпризом, который ожидал меня сегодня в библиотеке физико-математического института. Я нашел в нем только что прибывший из Парижа номер «Comptes Rendus» Парижской академии наук, с напечатанной в нём моей первой нотой... Вторая появится, очевидно, в следующем номере.

Теперь я усиленно работаю над вычислениями, связанными с третьей и четвертой нотами. Эти ноты следует отправить так же возможно скорее, иначе лица заинтересованные, несомненно, воспользуются опубликованными мною методами и результатами, для получения в той же области ряда новых результатов, которые у меня почти готовы и которые я бы очень хотел сохранить за собой.

ОР РНБ Ф. 419. Оп 1. Д. 2. Л. 80 об.–81.

И.А. Лаппо-Данилевский – Д.Д. Бекарюкову

Всю истекшую неделю я был сильно занят экзаменами в техникуме, теперь нужно готовиться к политическим экзаменам. Урывками строчу второй мемуар и соответствующие ему третью и четвертую ноты. Вчера видел номер «Comptes Rendus» с моей второй нотой.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 81 об.

Е.Д. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Ванин успех для нас большая радость, а ему дает новую энергию для дальнейшей работы.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 81 об.

И.А. Лаппо-Данилевский – Д.Д. Бекарюкову

Я сегодня очень хорошо выдержал экзамен по Марксистской методологии. Сейчас предстоит внести ряд дополнений в текст новой третьей ноты и второго мемуара, который в основе вполне одобрен моим руководителем В.И. Смир[новым].

Думаю, что успею это сделать до начала занятий в техникуме.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 82.

Е.Д. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Наша жизнь идет каким-то нервным темпом, который обыкновенно придает ей Ваня своей напряженной работой, выводящей и его и нас из должного равновесия: его от переутомления, нас от беспокойства за него. На днях он получил свои первые отписки из Парижа и был в детском восторге. Уже готовы к отсылке новые работы.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 82–82 об.

О.А. Лаппо-Данилевская – О.В. Терениной

Ваня страшно кашляет, а завтра у него уже начинаются лекции. так что дома сидеть нельзя. Пока температура не повышена, но сердце не важно. За это время почти закончил новый мемуар, а вчера я отправила в Париж его новую ноту, которая по своему содержанию ещё гораздо значительнее предыдущей. 3 декабря предположительно Ванин доклад в Москве.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 82 об.

О.А. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Ваня был недавно у невропатолога, который нашел у него сильную невротению. дал ему ряд предписаний, между прочим, уменьшить потребление папирос, регистрируя каждую выкуренную. Выкурив вчера всего 11 папирос, вместо обыкновенных 45, он был в очень мрачном расположении духа.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 83.

И.А. Лаппо-Данилевский – О.В. Терениной

Мои научные дела идут как будто хорошо. Продолжаю печатать свои ноты в «Comptes Rendus». Первый мемуар скоро появится в Московском Математическом журнале и почти готов второй мемуар для следующего выпуска. Вчера не без успеха делал доклад в Математическом обществе. Профессора находят, что мне необходимо выступить на международном математическом конгрессе в Болонье в сентябре 1928. Не знаю, как все это устроится. С концертами в этом месяце наши дела обстоят печально: Wagner'овский концерт не нашего абонемента вынуждены были пропустить по безденежью¹⁷, последний же концерт нашего абонемента пришлось переуступить по той же причине.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 83 об.

1928 [г.]

О.А. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Как мы вам благодарны за помощь, и рассказать нельзя. Вчера часа в 4 дня Елена Дмитр[иевна], Ваня и я стояли в кабинете и смотрели друг на друга недоуменно и растерянно. Это была собрана «чрезвычайная комиссия», которая должна была решить не терпящий отлагательства вопрос об «аспирантской булке». Дело в том, что в прошлую субботу были установлены два раза в неделю аспирантские занятия, которые должны производиться у нас. Для этого была куплена и перевезена к нам черная доска, и были распределены между пятью участниками этих занятий расходы по чаепитию.

И вот, вчера уже вечером должны были быть у нас аспиранты. Масло, сыр, чай, сахар у нас были, но булки? И вот в такой-то полный трагизма момент раздался звонок почтальона. Представьте себе нашу радость: ведь этим разрешался не только вопрос, поставивший в тупик «чрезвычайную комиссию», но и много-много других вопросов, которые должны были явиться перед нами в самом ближайшем будущем и которые каждый из нас уже пред-

¹⁷ И[ван] А[лександрович] не любил ходить на дешевые места (примечание Е.Д. Лаппо-Данилевской).

чувствовал. Накануне Нового года решено было остаться дома. Ваня сел заниматься, а я легла, но заснуть до утра не могла, полная мрачных мыслей, злых и жалких, которые, цепляясь одна за другую, ширятся и разрастаются до нелепых абсурдных размеров, захватывая полностью в свой круговорот человека с расшатанными нервами, измученного бессонницей.

Неудачная, новогодняя ночь!

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 84–84 об.

Е.Д. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Ваня, по большей части, в невменяемом состоянии благодаря невероятной умственной работе. Пишет ноту за нотой, очевидно, просто уже не может справиться со своими мыслями. Получил приглашение на Международный съезд математиков в Болонье будущей осенью и теперь должен хлопотать о командировке туда, так как придает этому большое значение для себя.

У него постоянная бессонница, прописаны какие-то снотворные, которых я так боюсь...

Отзыв о научной работе

Из[ана] Ал[ександровича] Лаппо-Данилевского, в связи с желательностью командировки его на Международный Математический Съезд в Болонье в сентябре 1928 г.¹⁸

Настоящим своим заявлением мы хотели бы указать на то, что, по нашему мнению, было бы чрезвычайно желательно дать возможность аспиранту Ленинградского университета И.А. Лаппо-Данилевскому осуществить поездку в заграничную командировку в текущем году для посещения Всемирного Математического Съезда, который будет проходить в сентябре в Болонье.

В октябре месяце настоящего года исполняется три года со времени оставления И.А. Л[аппо]-Д[анилевского] при университете. За этот период его математическое образование стало настолько законченным и его самостоятельные научные работы настолько определились, что в настоящее время общение с заграничными учеными принесло бы большую пользу для его дальнейших науч-

¹⁸ Текст отзыва Е.Д. помещает в письме к брату.

ных занятий. Кроме того, было бы весьма существенно дать возможность И.А. Л[аппо]-Д[анилевскому] доложить результаты собственных научных работ на Всемирном Математическом Съезде.

Все последнее время И.А. Л[аппо]-Д[анилевский] занимался задачей Riemann'a и смежными вопросами. Задача Riemann'a в общих чертах, как известно, состоит в построении системы аналитических функций, претерпевающих заданные линейные преобразования при обходе заданных точек плоскости комплексного переменного, или в построении системы линейных уравнений по заданным производящим преобразованиям их группы монодромии.

Задача эта, как выяснилось, представляет большие трудности. Она привлекала к себе усилия многих крупных математиков, и в настоящее время имеется общая теорема о существовании решения упомянутой задачи. И.А. Л[аппо]-Д[анилевский] поставил для себя целью найти явное алгорифмическое решение задачи Riemann'a. Чтобы добиться цели, что ему вполне удалось сделать, он обобщил начала теории аналитических функций на таблицы линейных преобразований. С помощью этого аппарата он дал сначала простое решение задачи обратной задаче Riemann'a, т. е. задачи определения группы монодромии данной системы линейных уравнений и затем получил и явное решение задачи Riemann'a.

Мы считаем работу И.А. Л[аппо]-Д[анилевского] выдающейся не только по полученному в ней результату, но и по тому своеобразному и новому методу, которым автор пользуется для получения этого результата. Научная ценность этой работы дает все основания считать желательным выступление И.А. Л[аппо]-Д[анилевского] на Всемирном Съезде с докладом.

Подписи проф. В.И. Смирнова и Г.М. Фихтенгольца.

1928 г. 21 января.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 85–87.

О.А. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Ваня вчера послал четвертую ноту в Париж и написал за это время третий мемуар.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 87.

Е.Д. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Ваня продолжает безумствовать с работой. Получил предложение печатать текущий мемуар в дешевом математическом издании, но нужно к 1 марта, и он пишет без отдыха.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 87 об.

**И.А. Лаппо-Данилевский – Е.Д. Лаппо-Данилевской
Москва (по дороге в Крым)**

Вчера узнал в наркомпросе, что в командировке на съезд (в Италию) мне отказано. Ленингр[адское] Математическое общество ходатайствовало о моей командировке. Бумага, подписанная правлением, говорит о том, что я получил выдающиеся результаты в одном из основных вопросов математического анализа и что необходимо, путем доклада на конгрессе, познакомить иностр[анных] ученых с этим сделанным в СССР открытием.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 88.

И.А. Лаппо-Данилевский – Е.Д. Лаппо-Данилевской

<...> Вычисления идут медленно, голова устала, боюсь, что не кончу к сроку!

...Влад[имир] Ив[ванович] категорически воспротивился, чтобы я назвал мой доклад на конгрессе «Resolution algorithmique des problèmes de Poincaré et de Riemann», находя, что решение задач Poincaré и Riemann'a суть только отдельные плоды построенной мною общей аналитической теории дифференциальных уравнений, которая дает в сумме гораздо больше, чем решение этих задач. Решили мой доклад на конгрессе озаглавить так: «Analyse de la construction d'intégrales et de groupes de d'équations différentielles lineaires coefficients de causes systemes...»

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 88–93.

И.А. Лаппо-Данилевский – О.А. Лаппо-Данилевской

Уже несколько дней не писал тебе толком, ибо был в полусумасшедшем состоянии в связи с окончанием мемуара и докладом в Москве. Доклад готов. Влад[имир] Ив[анович] вчера одобрил

его по всем пунктам. Теоретически говоря, доклад этот должен произвести [впечатление] гораздо больше, чем предыдущий доклад здесь 17. XII. 27. Plemelj изгнан, всё рассуждение покоится на внутренней сущности вещей и в значительной мере вскрывает эту сущность. По мнению Влад[имира] Ив[ановича], это гораздо важнее, чем решение задач Poincare и Riemann'a – решение указанных задач получается в виде деталей общей теории. Кроме того доклада, правда весьма кратко, будут упомянуты результаты для уравнений с произвольными рациональными коэффициентами (четвертая нота). В связи с изменением в ходе рассуждений пришлось пририсовать ещё 13 новых таблиц. Я сделал это вчера самостоятельно и сидел с 7 час[ов] вечера до 3 час[ов]ночи. Вчера же сделал аспирантский отчет Влад[имиру] Ив[ановичу]. Я перечислил восемь названий моих уже напечатанных и принятых к печати вещей. Полагаю, что это для одного года немало. Итак сегодня в 9.30 вечера вместе с чегой S. выезжаю в Москву.. Сдача мемуара Влад[имиру] Ив[ановичу] до 10 июня. и, кажется, это уже последняя мыслимая отсрочка. Я демонстрировал Влад[имиру] Ив[ановичу] все результаты последних дней, и он несколько раз произнес своё «прекрасно».

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 93–94. я

И.А. Лаппо-Данилевский – О.А. Лаппо-Данилевской

<...> Я не в восторге от вчерашнего выступления. Было много народа (человек 40) но из действительно квалифицированных лиц только несколько. Громадный материал пришлось скомкать в 45 минут, чтобы оставить время другим. Один из математиков сделал несколько дельных и весьма сочувственных замечаний. Особенно понравилась ему иррегулярная задача Poincare (четвертая нота). Остальные безмолвствовали. Получил отписки из Московского Математического сборника. Вышел хороший мемуар.

<...>Пишу только открытку, так как совершенно невменяем в связи с окончанием мемуара, который надо дать 10-го. (Два-три дня, вероятно, всё-таки ещё оттяну). В общем, дело идет не плохо, но обилие невыясненных деталей и местами недостаточная строгость доказательств выводят меня из себя. Завтра даже не иду на концерт (6 симфония Чайковского).

<...> Наконец закончил черновик текста этого злополучного мемуара. За сегодняшнюю ночь предстоит ещё переписать 30 страниц набело. Завтра самый крайний срок. Последнее «гажево» оказалось весьма заковыристым, и я его раскусил только в воскресенье 10-го...

Вчера отвез мемуар Влад[имиру] Ив[ановичу]. С этим мемуаром вообще получилась курьезная история. Всё последнее время (с весны) у меня были некоторые ложные предвзятые мнения, которые неизбежно заводили меня в тупик. Наконец, в субботу 9-го, накануне срока сдачи мемуара, я оказался в генеральном тупике и был в полном отчаянии. В ночь с субботы на воскресенье мне приснилась совсем новая формула. Я запомнил её общий вид, только забыл чередование индексов j и h справа, что, впрочем, оказалось очень не трудно восстановить...

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 95–96 об. (Т. 1). Л. 2–2 об.

И.А. Лаппо-Данилевский – О.А. Лаппо-Данилевской

У меня три твоих неотвеченных письма, они очень, очень меня поддержали в весьма неприятные минуты последних дней.

Сегодня с утра приводил в порядок свои бумаги, сжег бесконечное количество негодных черновиков и набросков. Теперь, наконец, спокойно могу тебе ответить на твои письма №№ 16, 17, 18. Твой ум станет яснее, когда поправишься более основательно. Чтение совместное непременно с собой захвачу – что-нибудь о Wagne're. Ты клеветашь на себя, что у тебя нет ни к чему большой настоящей склонности. Тебе нужно бросить все «посторонние увлечения» и заняться специально Wagner'овской музыкой, изучением литературы о Wagnere и т. п. и стать таким образом настоящей обоснованной Wagner'исткой. Может быть, с осени можно будет наладить Wagner'овский кружок. Вот тебе настоящая большая серьезная работа. А пение, архитектурное черчение, вообще архитектуру и т. п. – всё это безжалостно отмести. Тогда будет толк, и я уверен, большой толк. Кроме того, должно, конечно, оставалось твое главное дело – я. Хотя это и не дает, как ты говоришь, настоящего удовлетворения, но всё же результаты, налицо. Потому что мои результаты – это, в сущности, наши общие резуль-

таты. Я уверен, что, получив, например, мой мемуар “Consederons in courgues...” и т. д., ты бы посмотрела на него отчасти как на свой собственный, твое мнение, что скверный случай, когда корни характеристических уравнений (...) ¹⁹ не целые числа, в принципе не меняет дело, поддерживало меня всю весну, и как видишь, оказалось совершенно справедливым...

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 4 об.

**О.А. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову
Крым**

Какое это было счастье, что Вы прожили с Ваней всё это сумбурное время гонки «к сроку» его мемуара, время, полное для него то надежд, то сомнений и разочарований, которые так угнетающе на него действовали, уже давно переутомленного работой. И как хорошо, что Вы вырвали его из этой атмосферы и заставили ехать сюда. Приехал он в таком виде, что здешние жители только ахали. Но настроение у него сразу повысилось, что отразилось неминуемо на его самочувствии. Он отоспался и привел в порядок свой мемуар.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

**И.А. Лаппо-Данилевский – Е.Д. Лаппо-Данилевской
(Лето). Крым**

Сегодня я слегка развил математический фронт, занимался часа четыре. Работаю на открытой веранде в сотне шагов от моря, так что всё время на морском воздухе. Чувствую себя физически и психически много лучше. Уверен, что справлюсь со всеми математическими неприятностями, хотя как-то не закончу мемуары, завтра или послезавтра. Вообще буду работать спокойно, не думая о сроках. Так будет лучше...

Физически чувствую себя гораздо лучше, но работа пока ещё не наладилась.

Здесь обстановка превосходная, прекрасная погода, чудный воздух и т. д., так что в смысле восстановления физических сил

¹⁹ Слово неразборчиво.

лучшего нельзя желать. С работой всё ещё не клеится, это до известной степени отравляет мне всё прочее...

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 5 об.

**И.А. Лаппо-Данилевский – Е.Д. Лаппо-Данилевской
(Лето). Крым**

Работа сейчас идет несколько лучше, так что надеюсь в июле закончить мемуар и в августе отдохнуть как следует.

Голова полна работы. Занимаюсь здесь довольно усиленно.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

**И.А. Лаппо-Данилевский – Е.Д. Лаппо-Данилевской
(Лето). Крым**

Моя работа уже, кажется, близится к концу, и настроение хорошее.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 6 об.

О.А. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Сегодня мы ещё под впечатлением большого Ваниного успеха, который он имел вчера вечером на заседании математического общества. Неделю тому назад ему предложили прочитать там доклад на первом заседании этого сезона, что он вчера и исполнил, произведя сильное впечатление на аудиторию своей грандиозной теорией. (Я ведь также была на заседании). Подумайте, ведь это достигнуто им только за последние два с половиной года! После заседания долго не расходились, и даже на улице продолжались оживленные разговоры по поводу его доклада. Конечно, и в Европе и в Америке станет известно его имя после появления там его мемуаров, а между тем в университете Ваню оттирают, не давая ему даже скромной должности ассистента. И тут опять встает неизбежный вопрос, что будет по окончании аспирантской стипендии. Как бы не был гениален человек, но ему нужно питаться и иметь время для продолжения своей работы.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

Е.Д. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Ваня вчера, проводив тебя и возвращаясь с вокзала, еле-еле дошел от трамвая домой из-за сердца, как это часто с ним теперь случается. Нужна спокойная жизнь, на которую нет никакой надежды.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 6 об.

1929 [г.]

О.А. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Ванин диспут состоялся 5 апреля в 7 ½ час вечера. Зала совета была полна. Кроме математиков были и известные физики и химики. Были некоторые из наших друзей и знакомых и, что очень трогательно, почти все Ванины слушатели из Морского техникума. Ваня с полчаса излагал свои достижения, потом взял слово оппонент академик У.²⁰ Он говорил почти час. В своей речи он выставил прежде всего те принципы, в силу которых можно установить объективную ценность данной научной работы: конкретные результаты, новый метод исследования и открывающиеся перспективы. Затем с этих точек зрения подробно разобрал Ванину работу и вывел заключение, что эта работа превосходит самые строгие требования...

Таким образом, Ванин труд является фундаментальным и классическим и через несколько лет изучения его метода войдет в число общеобязательных университетских курсов. Заканчивая свою речь, акад. У. сравнил Ваню с Ньютоном. Затем говорил профессор С.²¹, отметивший Ванину работу с исторической точки зрения, запестрели имена всемирных математиков прошлого и этого столетия, которые уперлись в своих исследованиях в тупик, который пробит теперь Ваней. В заключение проф. С. горячо пожелал Ване здоровья и сил для продолжения своей блистательной творческой деятельности. Проф. К.²² сказал несколько лестных слов, выразил пожелание, чтобы были Ваней, при помощи его нового метода, разработаны некоторые частные вопросы (которые до сих

²⁰ В.А. Успенский.

²¹ В.И. Смирнов.

²² Фамилию не удалось установить.

пор представляли собой самостоятельные области исследования). Проф. Л.²³ с большим подъемом заговорил о великом научном значении Ваниной работы, но усматривает лишь один недостаток: форма изложения её в виде небольших мемуаров не соответствует, по его мнению, классичности научного труда.

«Но, — заканчивает он, — и на солнце есть пятна и, тем не менее, оно светит и дает жизнь». Проф. Т. поздравил Ваню с великим делом, которым он разрушил стену и открыл анналистам широкий путь. После таких речей высококвалифицированных ученых и научных авторитетов странные возражения и обвинения Вани в «схоластике» со стороны одного из членов факультета внесли какой-то мимолетный диссонанс в общее праздничное настроение, но испортить его, конечно, не смогли. Ваня всем отвечал. После этого декан факультета внес обычное официальное предложение считать работу аспиранта Лаппо-Данилевского удовлетворительной и закрыл заседание. Дружные продолжительные рукоплескания. Ваня долго раскланивался, потом начались восторженные поздравления. Даже нам с Еленой Дмитриевной кое-что перепало. Все последующие дни Ваня как именинник принимал без конца поздравления и лично и по телефону. Потом сердечное короткое слово сказал проф[ессор] Д., так как его предшественники уже всё сказали, что он хотел, сказал мне после диспута, что, вероятно, редко стены нашего университета видели такой триумф. Теперь жизнь входит в нормальную колею, но Ваня переутомлен и нравственно, и физически. Его мучает мысль, что он не имеет времени писать свой большой мемуар, который необходимо кончить до отъезда в санаторий для того, чтобы лечение шло успешно. Да, ещё забыла сообщить Вам, что на кануне диспута проф. Ф.²⁴ неожиданно получил письмо из Германии от известного немецкого математика Schlesingera (письмо это было прочитано вслух ак[адемиком] У[спенским] во время диспута), в котором он пишет о том, как он заинтересован Ваниными работами. Вообще письмо очень лестное, принимая во внимание, что Schlesinger занимался 25 лет этими же вопросами без особого результата, Ваня в три года разрешил

²³ Николай Вячеславович Липин.

²⁴ Г.М. Фихтенгольц.

их так блестяще. Вот наши последние новости. Как жаль, что Вас нет с нами.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 8 об.–10 об.

**И.А. Лаппо-Данилевский – Е.Д. Лаппо-Данилевской
(Лето). Кисловодск**

Я устроился в одном из лучших санаториев, который находится непосредственно в парке. . Пока лечение ограничивается отдыхом и spryskivaniem мышьяка. Большую часть времени провожу на веранде моей комнаты и немного пишу «суплемент», хотя это и запрещено докторами. Мне предписано преимущественно горизонтальное положение, и я за пределы санатория почти не выхожу. Вчера меня смотрела целая комиссия из пяти докторов. В дополнение к обычному пороку сердца они нашли какое-то очень редкое заболевание аорты – склероз аорты. Говорят, что придется продлить пребывание в санатории до 4 июля. Ванны пока ещё не дают. Курю значительно меньше и вообще чувствую себя значительно лучше. .

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

**И.А. Лаппо-Данилевский – Е.Д. Лаппо-Данилевской
(Лето). Кисловодск**

День проводится так: встаю в 7 часов, совершаю свой туалет, spryskivanie мышьяка, в 8 часов первый завтрак. От 8½ до 9½ немного занимаюсь математикой. С 9½ до 11 опять спать. В 11 – второй завтрак. с 11 ½ до 1 часа приходят Оля с Ироном, с которыми проводим время в саду В 1 час обед, с 1½ до 3-х опять спать. С 3-х до 4 ½ немного математики, в 4 ½ чай. С 5 до 7 опять со своими в саду, в 7 ужин. С 7 ½ до 8 ½ вечерние пребывание в саду с М. С 8 ½ до 9 ½ немного математики. С 9 ½ легкое чтение и спать. Нарзанные ванны обычно утром через день. Вот и весь мой день. Очень благодарен тебе за «сплетни»²⁵, они меня развлекают.

²⁵ «Сплетнями» Ив[ан] Ал[ександрович] называл разные сообщаемые ему из Ленинграда новости (примечание Е.Д. Лаппо-Данилевской).

Сейчас меня вторично осматривала целая комиссия врачей и, сравнив рентгеновские снимки с данными обтектельного исследования, пришла к весьма неутешительным для меня результатам: характер порока сердца для них уже был ясен и они интересовались преимущественно аортой. Поставили диагноз – склероз аорты... Заключение комиссии: необходимость продолжения срока лечения минимум до 20-го июля. Я полагаю, конечно, что непосредственной опасности нет (тем более что я бессмертен), но печально иметь в молодые годы такую стариковскую болезнь..

В весе я прибавил в санатории 3,4 кило. Щеки все-таки ещё с провалами.

К Вл[адимиру] Ив[ановичу] еду завтра в Эссенуки, чтобы сообщить ему кое-какие новые мои математические мысли, которые бродят в «башке», хотя я систематически не занимаюсь.

Последний раз был у Влад[имира] Ив[ановича] в Эссенуках в эту среду. Он остался очень доволен одним совсем новым открытием, которое я здесь между прочим сделал, и велел писать на сей предмет ноту в «Comptes Rendus». Это новое открытие, независимо от самостоятельности его значения, дает ключ к решению проблем, которые должны трактоваться во втором мемуаре об иррегулярных системах. У меня на очереди следующие самые спешные писания: 1) Нота в «Comptes Rendus», 2) Suhllements к мемуару для премии, 3) большой мемуар о регулярных системах для Парижа, 4) второй мемуар об иррегулярных системах № 1 и № 4 как с неба свалились в самое последнее время.

Влад[имир] Ив[анович] говорит, что я должен себя чувствовать очень счастливым человеком, но мне кажется, что я ничего не имел бы против, чтобы именно в данный момент материалов было бы поменьше. Эта необходимость лихорадочной спешки положительно меня изводит. А необходимость налицо, так как напечатанными уже мемуарами и мемуаром, который сейчас печатается, я открыл новые пути и надо же первому самому и пройти по ним.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 9–13.

**И.А. Лаппо-Данилевский – Е.Д. Лаппо-Данилевской
Батум**

Взяли здесь комнату на горе (150 м) над морем. Роскошная природа, умеренная жара и совершенно изолированное положение. Несмотря на длинные и довольно утомительные путешествия, я чувствую себя прямо превосходно, сказывается влияние санатория.

Я занимаюсь в тени магнолий и лавров с роскошным видом на море. Я чувствую себя очень хорошо и удачно пишу.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

**Е.Д. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову
Ленинград**

Ваню ждет здесь приятный сюрприз – длинное письмо от проф. Schlesingera (из Германии), который начинает с благодарности за полученные от Вани «super schöne Noten»²⁶ и предлагает ему печататься в немецких изданиях.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л.

Е.Д. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Мы надеемся, что своим личным вмешательством и присутствием можешь помочь приведению в порядок Ваниной жизни, которая губит его на наших глазах... За этот месяц непосильной работы состояние его здоровья значительно ухудшилось...

Особенно тяжелы ему ранние вставания четыре раза в неделю, лекции у него начинаются в 8 ¼ и то, что нет свободных дней. Недавно его обычный кашель усилился от говорения целыми днями...

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 16 об.

О.А. Лаппо-Данилевская – О.В. Терениной

Ваня от Горного ещё не освободился, надеюсь, что освободится со следующего семестра. Всё же ухитрился почти ежедневно понемногу писать свой мемуар. Лекции в университете идут очень успешно. Чувствует себя, к удивлению, сносно, даже по ночам кашлять перестал, хотя курить всё еще не бросил.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 17 об.

²⁶ Пер. с нем. – очень хорошая нота.

Утро начинается у нас так: в 7 часов Ирон открывает дверь и объявляет: «Папа, пора вставать!» Тут для всех начинается работа в кухне: Ирон приносит воду для бритья и вообще всё, что потребуется, готовится каша, яйца и чай, я делаю бутерброды, которые Ване надлежит взять с собой, и выслушиваю его поручения на данный день. Елена Дм[итриевна] накладывает кашу на тарелку, чтобы не была горячей (горячее Ване запрещено) и собирает на рояле все многочисленные предметы, которые Ваня рассовывает по карманам (в первую очередь флакончик со страфантом). На ней ответственность за его портфель. Из передней, где Ваня надевает пальто, он ещё раз два возвращается к зеркалу, чтобы проверить всё ли в строгом порядке, с риском опоздать на лекцию, и наконец начинает медленно опускаться с лестницы, за чем мы так же следим. да, впрочем, он иначе и не может. Ваня читает в воскресенье шесть лекций, в понедельник 11, во вторник – 7, в среду – 8, в четверг – 6, в пятницу – 8, в субботу – 11, причем два последних часа в университете свою теорию перед избранной аудиторией. Но это не всё: в те дни, когда он возвращается не позднее 8 часов вечера, он пишет свой мемуар до двух часов ночи. Вот и приходится его по всякому ублажать и нянчиться с ним, как с грудным ребенком. На меня некоторые математики, которые мало нас знают, смотрят как на чудище, которое заставляет своего гениального мужа убиваться для зарабатывания денег. Мало кто может представить нашу внутреннюю жизнь и Ванино упрямство в некоторых вещах. Вы, наверное, понимаете, каково у меня на душе: ежедневно видеть, как Ваня убивает себя этой работой и как медленно (хотя и успешно).

И главное, это бессилие что-нибудь сделать! Поступить самой на службу? Но это дает мне всего 80 руб[лей] и лишит лета, а один Ваня не захочет никуда ехать. Кроме того, мои обязанности дома, главным образом связанные же с Ваниными делами, так многочисленны и разнообразны, что описать и перечислить их прямо невозможно. Относительно Ваниного здоровья не написала, потому что сама не знаю, что сказать: он уверяет, что чувствует себя хорошо, но при его состоянии разве двигается из-за этого его научная работа.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

О.А. Лаппо-Данилевская – О.В. Терениной

У нас все тот же бешеный темп жизни, как и при тебе. Что будет у Вани со следующего семестра, ещё не известно, так как теперь, в связи с новым учебным планом, будет вообще сокращение часов. Отказываться можно будет тогда, когда все выяснится. Чувствует себя Ваня кажется ничего, но за него всегда страшно.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 19 об.

1930[г.]

Е.Д. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Сейчас ночь под Новый год. Ваня и Оля встречают его со своими самыми близкими друзьями Н.²⁷ С каким страхом гляжу я в этот Новый год! Ваня сегодня первый раз вышел. Считает, что день был сравнительно не очень тяжелый: ушел в 9 часов утра, вернулся к семи из Политехникума! Кашляет, может быть, немного меньше, температуру мерить не хочет. Вчера у него было 16 студентов из Путьейского, чтобы не заставлять его самого туда идти. Поставили два больших стола в столовой и заняли стулья у соседней.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 19 об.–20.

О.А. Лаппо-Данилевская – О.В. Терениной

Учебные заведения рвут Ваню на части. Надеюсь все-таки, что удастся сократить эту работу.

1 час ночи. Из Политехникума Ваня приехал в 9 час[ов] вечера в плохом виде: у него шла горлом кровь. Проф[ессор] Т., который сам не мог приехать, направил к нам другого доктора. Он нашел, что у Вани из-за сердца застой крови в легких. Велено несколько дней пребывать без движения.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

О.А. Лаппо-Данилевская – О.В. Терениной

Последние недели так проходят, что некогда собраться с мыслями и написать тебе. До 14-го Ваня лежал спокойно, но 14-го

²⁷ Александр Михайлович и Марта Эрнестовна Нечаевы.

решил непременно ехать читать лекции в Политехнический, так как студенты просили, чтобы он закончил семестр и принял бы от них зачеты. И вот 14-го и 15-го я его возила в Политехнический в автомобиле туда и обратно. 15-го вечером у Вани опять появилась кровь и скверное самочувствие. Профессор Т звонил мне в 11 часов вечера, дал разные наставления, велел Ване лежать и сказал, что приедет на другой день после 12. А Ваня на другой день с 10 часов утра читал лекции в Путейском (конечно, тайно от профессора Т., а то бы он отказался иметь с Ваней дела). Я его и туда волей-неволей сопровождала!

В начале первого привезла его домой и уложила в постель. Сама же поехала в Политехнический передать студентам приглашение Вани прибыть к нему на дом, сдавать зачеты. Договорились на 17-ое в 11 часов утра. Профессор Т. приехал в 7 часов вечера, всячески урезонивал Ваню и, между прочим, прописал полный покой до 20-го числа. Но Ваня вчера встал и не только принял зачет от 20 студентов, но ещё прочел им вдохновенную лекцию у своей доски! В результате появление крови, продолжавшееся и вчера и всю ночь. Сегодня он лежит наконец спокойно целый день и завтра уговорила его в Политехнический не ехать. Профессор Т. очень тревожится за Ваню, но при нем многого не говорит и напрасно, так как Ваню ничем не запугаешь. Между прочим, профессор Т. предполагает и я также думаю, что Ваня читать лекции с 1-го не сможет (а он уже составил расписание) и что ему лето придется лечиться, если он хочет ещё существовать. Вот я и ломаю голову, как это осуществить на практике. Отпуск по болезни ему дадут очень легко, но как только он поступит на иждивение страховой кассы, то будет получать только 180 руб[лей]. Сама можешь себе представить, как обойтись с этими деньгами, принимая во внимание усиленное питание Вани, которое стоит огромных денег. Какое тут может быть лечение? Что делать?²⁸ Ваня не пишет сам, потому что когда он не хорохорится, чтобы лететь на лекцию, он все время спит, так как очень ослабел.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 20–21 об.

²⁸ Здесь пришли тогда на помощь друзья – математики, ссудившие Ольге Александровне крупную сумму денег, которые Ив[ан] Ал[ександрович] не успеет вернуть (примечание Е.Д. Лаппо-Данилевской).

О.А. Лаппо-Данилевская – О.В. Терениной

Ваня чувствует себя недурно, с 15-го уже приступает к занятиям. Очень за него беспокоюсь, как он выдержит.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

О.А. Лаппо-Данилевская – О.В. Терениной

Очень жалею, что не могу сейчас приехать с Ироном погостить у Вас, стоят такие прекрасные дни! Но Ваня нас держит в странном беспокойствии за свое здоровье, кроме того, мне эти две недели приходилось исполнять всевозможные его дела.

Жизнь идет всё так же. Большие и маленькие события сменяют непрерывно одно другое, но для меня всё затушевывается беспокойством за Ваню, а он ведет себя отчаянно-легкомысленно, курит, не хочет сбавить количество лекций. Противоречия вызывают у него волнения, которые ему так вредны.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 22 об.

И.А. Лаппо-Данилевский – Д.Д. Бекарюкову

Я сразу из двух мест представлен к получению Rockfeller'овской премии: Schlesinger/ом от Giessen'е и Birchhoff'ом²⁹ в Cambridge. Говорит, что все шансы за то, что я её действительно получу. Тогда 1-го октября сего года мы отбудем на один год за границу – Giessen и Cambridge (только это не английский Cambridge – а американский – 300 километров от New-York'a). Принимая сие во внимание, нельзя не прийти к заключению, что твой приезд сюда в июне экстренно необходим. Пока что читаю лекции, пишу мемуары для немецкого журнала и готовлюсь к докладам на конгрессе. Чувствую себя относительно вполне прилично.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.

О.А. Лаппо-Данилевская – Д.Д. Бекарюкову

Ваня читает лекции, а остальные члены семьи всячески его ублажают, смотрят, чтобы он не делал слишком больших глупо-

²⁹ Биркгоф Джордж Дейвид (1884–1944), американский математик, известен трудами по динамическим системам.

стей. исполняют его поручения и т. д. Чувствует он себя сравнительно сносно. К сожалению, все же мало приходится ему уделять времени научной работе. Сейчас звонил фотограф из какого-то журнала о том, что придет завтра снимать Ваню.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 23 об.

О.А. Лаппо-Данилевская – О.В. Терениной

Ваня вернулся из Москвы в ужасном виде. Доктор прописал ему лежать минимум неделю. Лежал же он два дня и за эти дни проделал огромную работу, составил программу по Воздушному институту (Институт Гражданского Воздушного Флота), куда его пригласили профессором, и приготовил доклад на Харьковский съезд. Ваня писал, а я переписывала и писала плакаты и формулы. Всё это забрал с собою В.И. Смирнов, который по Ваниной просьбе и читал за него доклад в Харькове. 22-го рано пришла телеграмма от директора Европейского представительства Rockfeller'овского института проф[ессора] Джонса о том, что он приедет в тот же день из Финляндии для интервью с Ваней. Ване было много хлопот со встречей его, которая прошла очень удачно. Профессор Джонс приехал с сестрой. Вечером Ваня возил их в театр, на другой день проф[ессора] Джонса – в Академию наук, к академику К[рылову] и в разные ученые учреждения, а я показывала его сестре город. Потом мы съехались в Европейской и вместе обедали. Произвели они на нас очень милое впечатление. Вечером водили их в балет. К себе их не приглашали, извинившись тем, что у нас в квартире ремонт. Вчера Ваня показывал профессору Джонсу ученые учреждения Лесного. Сегодня профессор Джонс говорил с Ванею утром и заявил, что Rockfeller'овская стипендия ему будет утверждена с 10-го июля. Вечером мы поедem Джонсов провожать. Потом, наверное, начнется что-нибудь другое. Так всегда у нас бывает.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 23 об.–24 об.

**И.А. Лаппо-Данилевский – О.А. Лаппо-Данилевской
(Лето). Ленинград**

Вчера получил из Bad Nauheim³⁰ записку от профессора Shlesingera. Он очень мило поздравляет меня с Rockefeller'ом. Угнетает масса внешних дел, не дающих возможности заниматься математикой.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 24 об.

**И.А. Лаппо-Данилевский – Е.Д. Лаппо-Данилевской
(Август). Kislovodsk**

Вчера состоялся мой первый торжественный выход за пределы второго этажа корпуса санатория, где мы живем. Мы с Олей слушали в столовой санатория концерт Духовской. Сам концерт не представлял из себя ничего особенного, но уж очень было приятно вылезти из своей норы. Вверх и вниз по лестнице меня несли на руках И.И. Привалов³¹ и А.В. Лютин. В зале в первом ряду мне было приготовлено особо удобное кресло. Сегодня доктор разрешил раз в сутки спускаться в сад уже самому, но очень медленно ползти по лестнице. Видите, какой прогресс!

Вчера я уже сам спускался вниз и после подъема на лестницу пульс оказался нормальным. Теперь мне разрешили ежедневные прогулки, когда не жарко. Весь же дом по-прежнему на веранде или в номере. Сегодня в Цекубу приходил фотограф и я снимался на веранде. Принимаю основной цикл гомеопатии. Занимаюсь очень мало, курю, так же очень мало.

Вчера получил телеграмму о том, что выезд за границу разрешен также ещё Оле и Ирону.

Сегодня меня смотрел доктор и остался очень доволен сердцем. Судя по старым рентгено снимкам, он считает, что я сейчас в таком состоянии, как в феврале 1929 г. Прилагаю при сем мою фотографию, я опять на балконе, где пролежал около месяца. Я очень

³⁰ Bad Nauheim – город в Германии, курорт, расположенный в земле Гессен.

³¹ Привалов Иван Иванович (1891–1941) – российский математик, тема диссертации «Интеграл Cauchy» (Саратов, 1919), в которой он рассматривал граничные свойства однозначных аналитических функций. См.: http://engene.ru/2006/12/20/granichnye_svojstva_analiticheskikh_funkcij.html

беспокоюсь о делах с Институтом и отъездом за границу и просил достать билет на 7, 8 или 9 сентября.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 29 об.–30.

**И.А. Лаппо-Данилевский – Е.Д. Лаппо-Данилевской
(Август). Кисловодск**

Мы выезжаем отсюда 6-го вечером и 8-го вечером будем в Москве, где останемся на несколько дней для устройства заграничных дел, если от тебя не будет телеграммы о том, что кафедральные дела в Воздушном Инст[итуте] требуют немедленного моего возвращения в Ленинград.

ОР РНБ Ф. 419. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.